УДК: 327.7 DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–2–73–84

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

***Огнева В.В.*[1]**

Цель статьи - рассмотреть особенности реализации внешнеполитической функции Конституции России, основанной на признании общепринятых норм международного права, – уважении суверенитета, территориальной целостности государств, невмешательстве во внутренние дела других стран. Анализируются институциональные аспекты внешнеполитической деятельности России. Выявляются особенности современного мирового развития, связанные с борьбой за формирование нового мирового порядка.

Автор обосновывает, что внешнеполитические приоритеты России связаны с формированием многополярного мира, расширением масштабов интеграционных взаимодействий, укреплением сотрудничества со странами евразийского пространства и СНГ, решением проблем внутренней геополитики.

В результате исследования делается вывод, что динамично меняющийся мир, его вызовы и угрозы предполагают адекватность мер по укреплению конституционной безопасности государства.

Ключевые слова: конституционные основы внешнеполитической деятельности России, турбулентность мирового развития, трансформация мирового порядка, приоритетные национальные интересы России.

FOREIGN POLICY OF RUSSIA IN CONDITIONS OF TURBULENCE OF WORLD DEVELOPMENT

OGNEVA V. V. — Doctor of Political Sciences, Professor, Bryansk branch and Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: ognevavv@yandex.ru

Огнева Валентина Васильевна — доктор политических наук, профессор, Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: Россия, 302028, г. Орел, б. Победы, д. 5а; e-mail: ognevavv@yandex.ru

The purpose of the article is to consider the specific features of the implementation of the foreign policy function of the Russian Constitution, based on the recognition of generally accepted norms of international law - respect for the sovereignty, territorial integrity of states, and non-interference in the internal affairs of other countries. The institutional aspects of Russia's foreign policy are analyzed. The features of modern world development associated with the struggle for the formation of a new world order are revealed.

The author substantiates that Russia's foreign policy priorities are connected with the formation of a multipolar world, expansion of integration interactions, strengthening of cooperation with the countries of the Eurasian space and the CIS, and the solution of problems of domestic geopolitics.

As a result, it is concluded that a dynamically changing world, its challenges and threats suggest the adequacy of measures to strengthen the constitutional security of the state.

***Keywords*:** constitutional foundations of the foreign policy activities of Russia, turbulence in world development, transformation of the world order, priority national interests of Russia.

Внешняя политика и внешнеполитическая деятельность – понятия, неразрывно связанные с понятием «государство», фундаментальные основы деятельности которого в данной сфере заложены в Основном законе страны. В ст. 15 (п.4) четко сформулировано положение о том, что составной частью правовой системы России являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Президенту в соответствии со статьей 86 Основного закона принадлежит право руководства внешней политикой России. В ведении Государственной Думы находится принятие законов, затрагивающих сферу международных отношений РФ. Полномочия Совета Федерации (ст. 106) распространяются на ратификацию и денонсацию международных договоров РФ; определение статуса и защиты Государственной границы РФ; вопросы войны и мира; решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (ст. 102). Правительство на основании ст. 114 Конституции осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации. Дела о соответствии Конституции Российской Федерации не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации разрешает Конституционный суд (статья 125 (п.2) Основного закона)[1].

[1] Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 12.12.2018).

Важными институтами реализации внешней политики России выступают Министерство иностранных дел (МИД) и Совет Безопасности – конституционный совещательный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения внутренней и внешней безопасности государства, а также по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения безопасности государства[1].

Конституция России закрепляет, что в ведении Российской Федерации находятся внешняя политика и международные отношения, международные договоры; вопросы войны и мира; внешнеэкономические отношения (ст. 71). В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации и выполнение международных договоров России (ст.72).

Конституция признает право Российской Федерации участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами (ст.79), определяя условия этого участия, а именно если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

Конституционные нормы в сфере внешней политики России конкретизированы во внешнеполитических концепциях и доктринах – Концепции внешней политики Российской Федерации[2], Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Российской Безопасности[3], Военной доктрине Российской Федерации[4], Морской доктрине Российской Федерации[5], Доктрине информационной безопасности Российской Федерации[6].

---

[1] Указ Президента РФ от 06.05.2011 № 590 (ред. от 25.07.2014) «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации»).// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113807/382ed8c05e1f30948371b804df610806c900f6af/ (Дата обращения: 12.12.2018).

[2] Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/5a8fbcac394ddab0776787a083406b2583bd2bdc/ (Дата обращения: 13.12.2018).

[3] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (Дата обращения: 13.12.2018).

[4] Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (Дата обращения: 13.12.2018).

[5] Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26.07.2015) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208427/ (Дата обращения: 13.12.2018).

[6] Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/4dbff9722e14f63a309bce4c2ad3d12cc2e85f10/ (Дата обращения: 13.12.2018).

Таким образом, внешнеполитическая функция Конституции является базисом внешнеполитической деятельности Российского государства, определяющим принципы ее реализации и характер взаимоотношений с мировым сообществом. Эта функция возрастает по мере развития интеграционных процессов в современном мире, норм международного права, стремления субъектов международных отношений к достижению справедливого мирового правопорядка.

Для России внешнеполитическое направление государственной политики в условиях современных непростых мирополитических процессов, турбулентности (неопределенности) мирового развития крайне важно. Ведь меняется мировой порядок, а вместе с ним претерпевает трансформацию вся система международных отношений.

Очевидно, что Россия стоит перед лицом нарастающих внешних вызовов. Они во многом связаны с издержками глобализации, усилением конфронтационной политики Запада, прежде всего США, в отношении России, других государств, девальвацией роли международного права при решении важнейших международных проблем, падением престижа международных институтов, призванных регулировать международные отношения и обеспечивать устойчивый миропорядок.

Как известно, в начале XX века мир был многополярным. В результате второй мировой войны и множества локальных конфликтов сложилась биполярная модель с противостоянием двух полюсов – СССР и США. Окончание «холодной войны» в связи с крушением СССР привело к однополярной системе международных отношений с главенствующей ролью в ней США.

Курс на однополярность был заложен в Национальной стратегии США 2015 года, где в разделе под названием «Комплексная военная стратегия» в числе «непреходящих» интересов зафиксирован «основанный на правилах международный порядок, обеспечиваемый под руководством США»[1]

Этому предшествовала не без поддержки больших политиков развернувшаяся в ученых кругах дискуссия о современности принципов Версальской системы международных отношений, сложившейся после окончания Тридцатилетней войны в Европе и закрепленной в Версальском договоре 1948 года. Противники этой системы прямо говорят, что эффективному глобальному управлению мешают «территориальные инстинкты территориальных государств» (Жан Франсуа Ришар)[2], «идея равной суверенности государств» (Майкл Гленнон)[3], что

[1] Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки 2015 года. Текст // https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html (Дата обращения: 13.12.2018).

[2] Двадцать лет спустя. Глобальные проблемы и способы их решения // Россия в глобальной политике. — 2003. — № 2. — С.164.

[3] Гленнон М. Совет безопасности: в чем причина развала? // Россия в глобальной политике. —

«основные принципы Вестфальской формации, в том числе невмешательство во внутренние дела, являются безнравственными и устаревшими» (Генри Киссинджер)[1].

Некоторые ученые отмечают, что мировая политика на протяжении столетий была политикой межгосударственной, несмотря на наличие уже в XIX веке международных неправительственных организаций (например, Международного телеграфного союза, Международного почтового союза). Однако ее активными субъектами со второй половины XX века становятся транснациональные корпорации, международные частные финансовые институты, неправительственные общественные организации, которым государства сегодня передают осуществление части своих полномочий. Но только определенной их части. Национальное государство при этом никто не отменял. Более того, в пункте 7 статьи 2 главы I Устава Организации Объединенных Наций провозглашается принцип невмешательства во внутреннюю компетенцию любого государства[2].

Поэтому сообщество специалистов в области международного права не вправе игнорировать тенденции размывания государственного суверенитета в условиях распространения в мире ядерного оружия, террористической угрозы, навязывания политики глобальной экспансии США. Тем более, что по принципу «Америка превыше всего» разработаны концептуальные документы новой Стратегии национальной безопасности – 2017 и Национальной оборонной Стратегии – 2018[3].

В последнем документе недвусмысленно указывается на то, что главным вызовом процветанию и безопасности США является «возрождение долгосрочной стратегической конкуренции» со стороны «ревизионистских держав», какими именуются Россия и Китай, их «ревизионизм» заключается в том, что, отвергая глобальную гегемонию США, они стремятся «сформировать мир, соответствующий их авторитарной модели»[4]. Поэтому главная задача США – «сдерживать войну, а если не получится – побеждать», чтобы сохранить мировое лидерство. Для ускорения реализации замысла НМП создан международный форум «Глобальное будущее – 2045» с богатейшими спонсорами.

2003. — № 3. — С. 118—120.

[1] Киссинджер Г. Мировой порядок // https://bookz.ru/authors/genri-kissindjer/mirovoi-_640/page-7-mirovoi-_640.html (Дата обращения: 18.12.2018).

[2] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (Дата обращения: 18.12.2018).

[3] США включили Россию в список угроз национальной безопасности // https://rg.ru/2018/01/19/ssha-vkliuchili-rossiiu-v-spisok-ugroz-nacionalnoj-bezopasnosti.html (Дата обращения: 21.12.2018).

[4] Бобкин Н. Стратегия национальной обороны США в условиях исчезновения глобального лидера // http://geo-politica.info/nikolay-bobkin-strategiya-natsionalnoy-oborony-ssha-v-usloviyakh-ischeznoveniya-globalnogo-lidera.html (Дата обращения: 21.12.2018).

Потеря мирового лидерства США, по мнению Президента Совета по международным отношениям Ричарда Хааса, грозит бесполярным беспорядком. Он объясняет это тем, что вне глобального управления многие потоки начинают бесконтрольно пересекать государственные границы. Те же самые потоки зачастую расширяют возможности таких негосударственных акторов, как террористы, которые используют Интернет для вербовки и подготовки кадров, международную банковскую систему для перевода финансовых средств и международную транспортную систему для перемещения людей; они используют крупнейшие корпорации, которые могут быстро перебрасывать персонал и инвестиции. Если все пустить на самотек, мир станет хаотичным. Во многом утратят свое значение союзы, поскольку для них требуются предсказуемые угрозы, четкие прогнозы и обязательства. Отношения будут иметь более избирательный и ситуационный характер[1].

Все это так, но спрашивается: почему в этих условиях Соединенные Штаты должны оставаться центром концентрации глобального влияния, когда растет число стран, не согласных с политикой США, основанной на политическом давлении и вмешательстве во внутренние дела других государств?

В ситуации турбулентности существующего мирового порядка Россия, опираясь на конституционные принципы следования международному праву, прежде всего в области сохранения и укрепления государственного суверенитета, уважая суверенитет других, отстаивает модель многополярности современного мира, который носит конкурентный характер, но основан на определенном балансе сил, правовой регламентации международной системы и многосторонней дипломатии.

Внешнеполитическая деятельность России связана с усилением интеграционных взаимодействий с другими странами. Приоритетным направлением такого взаимодействия выступают государства постсоветского пространства, где конкурируют с Россией реальные мировые игроки – Китай, Европейский союз, США, Турция и другие.

Так, Европейский союз активно наращивает политику «Восточного партнерства» в отношении Армении, Азербайджана, Беларуси, Молдовы. Турция расширяет свое присутствие в Азербайджане. Центральноазиатские страны буквально за несколько лет подпали под преимущественно китайское влияние. США вкладывают немалые инвестиции в экономики постсоветских стран, оказывают на них политическое влияние посредством «цветных революций» и т.н. «мягкой силы».

Обнаруживаются явные попытки ограничить сферу влияния Евразийского

[1] Ричард Х. Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. — 2008. — № 4 // https://globalaffairs.ru/number/n_11144 (Дата обращения: 22.12.2018).

союза (ЕАЭС). Активно дебатируется вопрос об объединении Каспийского и Черного морей. Речь идет об экономическом сотрудничестве, совместных транспортных коридорах, хабах. Так, в Узбекистане выдвигается идея создания Большого Туркестана. В Польше реанимируется концепция Междуморья, которая раньше ставила задачей создание конфедерации от Балтийского до Черного морей, а сегодня предлагается формирование Балто-Черноморского региона экономического сотрудничества, разумеется, без участия России. Евросоюз поставил целью сформировать особый, «соседский регион» у своих восточных границ, фактически экономически интегрированную с ЕС периферию. При этом учитывается опыт деятельности стран Вышеградской группы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия) и Центрально—европейского соглашения о свободной торговле (CEFTA).

В рамках политики «Восточное партнерство» Европейский союз запустил механизмы многостороннего экономического сотрудничества и региональной интеграции через участие стран-партнеров в «тематических платформах» — в сфере развития малого и среднего бизнеса, в области энергетики, транспорта и транзита и др. В настоящее время соглашения о зоне свободной торговли и ассоциации с ЕС имеются у Армении, Украины, Молдовы, Грузии.

Очевидно, что реальная цель проекта Европейского союза на постсоветском пространстве связана с оттеснением России, получением доступа к ресурсам Центральной Азии, что создает видимые риски интеграционных усилий России на евразийском пространстве. ЕС пытается использовать противоречия внутри ЕАЭС в своих целях. Европейский союз активно торпедирует переговорный процесс некоторых европейских стран о зоне свободной торговли с ЕАЭС (к примеру, Сербии). Следует заметить, что и новые независимые государства стараются проводить многовекторную политику, чтобы меньше зависеть от России, а в ряде случаев – иметь возможность манипулировать ею в собственных интересах.

Таким образом, ЕАЭС переживает сложный период, когда объектом конкуренции с другими интеграционными проектами становится не вовлечение тех или иных третьих стран, а устойчивость и эффективность самого проекта евразийской интеграции, в укреплении которого не заинтересованы многие внешние игроки.

Безусловно, чрезвычайно актуальным остается украинское направление внешней политики России. Украина, не справляясь со своими внутренними проблемами, ориентируясь на Запад, развернула немыслимую конфронтацию с Россией. Эту политику поощряют США и западноевропейские страны, ЕС.

Территория Украины имеет для них геополитическую ценность, и, судя по характеру и направленности украинской внешней политики, независимо от формального членства в НАТО, Украина вполне может расширить американское военное присутствие на своей территории. Как известно, на Яворовском полигоне постоянно проводятся военные маневры, в которых задействовано несколько тысяч военнослужащих НАТО, из них половина – американцы. По образному выражению

Федора Лукьянова, «Тупик, в который зашла Украина в деле строительства современной государственности, тупик настолько беспросветный, что среди «продвинутого» (читай правящего) класса сформировался устойчивый запрос на внешнее управление со стороны т.н. «цивилизованного мира»[1].

Для России процесс урегулирования российского кризиса и нормализации отношений с Украиной – задача приоритетная. Нас, как известно, связывают братские узы, история которых исчисляется столетиями. У нас общая граница, протяженность которой составляет 2250 км, из них сухопутная — 1925,8 км (суша — 1 500,2 км, речная — 422,2 км, озерная — 3,4 км) и морская — 320 км (проходит по акватории Азовского и Черного морей). После вхождения Республики Крым и Севастополя в состав России к этому расстоянию можно добавить еще 8 км крымской сухопутной границы, которая проходит по Перекопскому перешейку. С Украиной граничат Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Ростовская области и Республика Крым. Пограничный контроль с российской стороны осуществляется в 62 пунктах пропуска (это 37 автомобильных, 15 железнодорожных, 7 воздушных и 3 морских)[2]. В настоящее время стоит проблема демаркации существующей границы.

Следует, к сожалению, согласиться с экспертами в том, что развернутой концепции урегулирования отношений с Украиной у России пока не сложилось[3]. С начала 1990-х гг. Россия руководствовалась на украинском поле необходимостью решать оперативные задачи и в результате не добилась долгосрочных геополитических и экономических целей.

Совершенно очевидно, что эффективность усилий во внешнеполитической деятельности во многом производна от грамотного ситуативного и долгосрочного прогнозирования. Во-первых, оно позволяет выявить ведущие тенденции в развитии внешнеполитических проблем и вытекающие из них угрозы и вызовы. Во-вторых, ситуативный прогноз позволяет предвидеть складывание новых ситуаций, чтобы сформировать адекватную политику. В-третьих, такое прогнозирование дает возможность оценить ресурсы внешнеполитического влияния всех задействованных субъектов.

Это очень важно в Арктическом регионе, где пересекаются интересы

---

[1] Лукьянов Ф. Украинский вопрос для будущего России — URL: https://globalaffairs.ru/number/Ukrainskii-vopros-dlya-buduschego-Rossii-19532 (Дата обращения: 23.12.2018).

[2] Российско-украинская граница. Досье. — **URL:** https://tass.ru/info/1267817(Дата обращения: 23.12.2018).

[3] См., в частности: Гущин А. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. М., 2016; Лукьянов Ф. Внешняя политика России в 2018 году: проблем больше, чем успехов // http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vneshnyaya-politika-rossii-v-2018-godu-problem-bolshe-chem-uspekhov/?sphrase_id=23690401 (Дата обращения: 05.01.2019 года).

арктических стран и новых игроков – неарктических государств. Например, непредвзятый, настойчивый интерес к вопросам безопасности в Арктике проявляет Великобритания. Индия, Сингапур, Швейцария создали собственные полярные институты. Швейцария запустила свою круговую арктическую экспедицию с целью изучения экстремальных климатических условий, изменений льда и возможностей его укрепления. Евросоюз реализует концепцию «Нового Севера» и инициативы под названием «Арктическое окно». Китай предлагает создание арктического пояса Северного шелкового пути. Южная Корея в 2012 году приняла программу расширения своего присутствия в Арктике. Она даже готова оказывать поддержку коренным народам, хотя было бы неплохо посоветоваться со страной, где проживают данные народы. Япония использует сотрудничество в Арктике для решения проблем северных территорий. Ежегодно по Арктике проводится более 20 научных конференций.

Иначе говоря, происходит серьезная борьба за влияние в Арктическом регионе. Некоторые государства предлагают рассматривать ее как общее достояние человечества, настаивают на статусе интернационализации по типу Антарктики, лоббируют передачу под международный контроль Российский северный морской путь.

Все это не случайно. Ведь в Арктике, по некоторым данным, сосредоточены несметные богатства (30% мировых запасов природного газа, 13% нефти, треть мировых запасов пресной воды, не говоря о минеральном сырье). На геополитическое соперничество в регионе указывают развернутая военная спутниковая группировка США, военное присутствие и учения НАТО, попытки Норвегии изменить статус архипелага Шпицберген как демилитаризованной зоны.

И мы уже начинаем давать адекватные ответы, ведь арктический сектор составляет 42% территории Арктики. У нас действует Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Сформирован портфель проектов (их более 150). Это геологоразведка, энергетика, экология, транспортная инфраструктура, открытие новых портов, создание ледоколов нового поколения, способных вскрыть весь северный морской путь, пограничная безопасность и т.д.). Мы обеспечиваем и военную безопасность на своей территории в Арктике.

Но нам нужна полноценная нормативная правовая база, регламентирующая присутствие субъектов международных отношений в регионе. Надо совершенствовать меры по укреплению региональной безопасности, охраны границы, блокированию инициатив по пересмотру статуса Северного морского пути. Требуется слаженная координация действий федеральных органов исполнительной власти (в данный момент около 20 министерств и ведомств занимаются проблемами Арктики, но компетентного органа нет). Следовало бы усиливать влияние органов государственной власти субъектов РФ,

расположенных в Арктической зоне, повышать контроль по расходованию государственных средств на освоение Арктики (а это 5 трлн. руб. до 2030 года).

России надо укреплять двустороннее и региональное сотрудничество, активно действовать в Арктическом Совете, содействовать приданию ему статуса полноценной международной организации. И постоянный ситуативный, стратегический прогноз позволит найти нужные механизмы взаимодействия с учетом конкретизированных в Концепции внешней политики подходов к международному сотрудничеству в регионе.

Взвешенных оценочных подходов требует вся совокупность национальных интересов России, воплощенных во внешнеполитической деятельности, реализующей внешнеполитическую функцию Основного закона.

Таким образом, динамично меняющийся мир, его вызовы и угрозы (новые формы терроризма, распространение оружия массового уничтожения, транснациональные преступные сети, наркобизнес, вооруженные конфликты (реальные и потенциальные) и др.) предполагают разработку действенных политико - правовых инструментов глобального сотрудничества во избежание проблем конституционной безопасности государства.

Библиография/References:

1. Бобкин Н. Стратегия национальной обороны США в условиях исчезновения глобального лидера. – URL: http://geo-politica.info/nikolay-bobkin-strategiya-natsionalnoy-oborony-ssha-v-usloviyakh-ischeznoveniya-globalnogo-lidera.html (Дата обращения: 21.12.2018).

2. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (Дата обращения: 13.12.2018).

3. Гленнон М. Совет Безопасности: в чем причина развала? // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 3. – С. 118 – 120.

4. Гущин А. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. – М., 2016. – 384 с.

5. Двадцать лет спустя. Глобальные проблемы и способы их решения // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 2. – С.164.

6. Киссинджер Г. Мировой порядок. – URL: https://bookz.ru/authors/genri-kissindjer/mirovoi-_640/page-7-mirovoi-_640.html (Дата обращения: 18.12.2018).

7. Лукьянов Ф. Внешняя политика России в 2018 году: проблем больше, чем успехов. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ vneshnyaya-politika-rossii-v-2018-godu-problem-bolshe-chem-uspekhov/?sphrase_id=23690401 (Дата обращения: 05.01.2019).

8. Лукьянов Ф. Украинский вопрос для будущего России. – URL:

https://globalaffairs.ru/number/Ukrainskii-vopros-dlya-buduschego-Rossii-19532 (Дата обращения: 23.12.2018).

9. Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26.07.2015). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208427/ (Дата обращения: 13.12.2018).

10. Национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки 2015 года. – URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html (Дата обращения: 13.12.2018).

11. Ричард Х. Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. – 2008. – № 4. – URL: https://globalaffairs.ru/number/n_11144 (Дата обращения: 22.12.2018).

12. Российско-украинская граница. Досье. – URL: https://tass.ru/info/1267817 (Дата обращения: 21.12.2018)

13. США включили Россию в список угроз национальной безопасности. – URL: https://rg.ru/2018/01/19/ssha-vkliuchili-rossiiu-v-spisok-ugroz-nacionalnoj-bezopasnosti.html (Дата обращения: 21.12.2018).

1. Bobkin, N. Strategiia natsional'noi oborony SShA v usloviiakh ischeznoveniia global'nogo lidera [U.S. national defense strategy in the context of the disappearance of the global leader]. – URL: http://geo-politica.info/nikolay-bobkin-strategiya-natsionalnoy-oborony-ssha-v-usloviyakh-ischeznoveniya-globalnogo-lidera.html (Data obrashcheniia: 21.12.2018). (In Russ.)

2. Voennaia doktrina Rossiiskoi Federatsii [The military doctrine of the Russian Federation] (utv. Prezidentom RF 25.12.2014 №Pr-2976). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (Data obrashcheniia: 13.12.2018). (In Russ.)

3. Glennon, M. (2003) Sovet bezopasnosti: v chem prichina razvala? [Security Council: what is the reason for the collapse?] // Rossiia v global'noi politike [Russia in global politics]. – № 3. – P. 118 – 120. (In Russ.)

4. Gushchin, A. (2016) Evoliutsiia postsovetskogo prostranstva: proshloe, nastoiashchee, budushchee [Evolution of the post-Soviet space: past, present, future]. – M. – 384 p. (In Russ.)

5. Dvadtsat' let spustia. Global'nye problemy i sposoby ikh resheniia [Twenty years later. Global challenges and solutions] // Rossiia v global'noi politike [Russia in global politics]. – № 2. – P.164. (In Russ.)

6. Kissindzher, G. Mirovoi poriadok [World order]. – URL: https://bookz.ru/authors/genri-kissindjer/mirovoi-_640/page-7-mirovoi-_640.html (Data obrashcheniia: 18.12.2018). (In Russ.)

7. Luk'ianov, F. (2018) Vneshniaia politika Rossii v 2018 godu: problem bol'she, chem uspekhov [Russia's foreign policy in 2018: more problems than successes]. –

URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vneshnyaya-politika-rossii-v-2018-godu-problem-bolshe-chem-uspekhov/?sphrase_id=23690401 (Data obrashcheniia 05.01.2019). (In Russ.)

8. Luk'ianov, F. Ukrainskii vopros dlia budushchego Rossii [Ukrainian question for the future of Russia]. – URL: https://globalaffairs.ru/number/Ukrainskii-vopros-dlya-buduschego-Rossii-19532 (Data obrashcheniia: 23.12.2018). (In Russ.)

9. Morskaia doktrina Rossiiskoi Federatsii [Maritime doctrine of the Russian Federation] (utv. Prezidentom RF 26.07.2015). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208427/ (Data obrashcheniia: 13.12.2018). (In Russ.)

10. Natsional'naia voennaia strategiia Soedinennykh Shtatov Ameriki 2015 goda [National military strategy of the United States of America 2015]. – URL: https://inosmi.ru/op_ed/20150703/228922858.html (Data obrashcheniia: 13.12.2018). (In Russ.)

11. Richard, Kh. (2008) Epokha bespoliarnogo mira [The era bespoljarnyj world] // Rossiia v global'noi politike [Russia in global politics]. – № 4. – URL: https://globalaffairs.ru/number/n_11144 (Data obrashcheniia: 22.12.2018). (In Russ.)

12. Rossiisko-ukrainskaia granitsa. Dos'e [Russian-Ukrainian border. Dossier]. – URL: https://tass.ru/info/1267817 (Data obrashcheniia: 21.12.2018) (In Russ.)

13. SShA vkliuchili Rossiiu v spisok ugroz natsional'noi bezopasnosti [The US included Russia in the list of threats to national security]. – URL: https://rg.ru/2018/01/19/ssha-vkliuchili-rossiiu-v-spisok-ugroz-nacionalnoj-bezopasnosti.html (Data obrashcheniia: 21.12.2018). (In Russ.)